

DOI: 10.55105/2500-2872-2024-2-30-49

Непростая история со значительным потенциалом: о развитии израильско-японских отношений

Д.А. Марьясис, Е.А. Якимова

Аннотация. Из анализа имеющихся в распоряжении авторов российских, израильских, японских и различных англоязычных источников авторы приходят к выводу, что данная работа – одно из немногих исследований по тематике японо-израильских отношений в востоковедном дискурсе в принципе. А в российском востоковедении – это первая статья, посвященная японо-израильским отношениям. Авторы ставили себе задачу не только проследить динамику формирования и развития системы двусторонних связей как в общественно-политическом, так и в экономическом аспектах, но и выявить причины столь непростой истории взаимодействия двух стран. Также в работе показаны возможные перспективы развития японо-израильских отношений.

Поставленная задача определила и структуру работы. Статья состоит из обзора литературы, рассмотрения предпосылок к развитию двустороннего сотрудничества, анализа политической и экономической составляющих японо-израильского диалога и заключения.

Приведенный в исследовании анализ исторических факторов сотрудничества Японии и Израиля, прежде всего отношения еще Японской империи к еврейству показал, что в период, предшествовавший установлению дипломатических отношений, не возникло обстоятельств, способных существенно воспрепятствовать их современному двустороннему и многостороннему взаимодействию. Кроме того, в дальнейшем опора на позитивный опыт прошлого стала одной из основ политики премьер-министра Абэ Синдзо, под руководством которого удалось многого добиться в процессе наращивания контактов Токио и Иерусалима.

Определяющую роль в политико-дипломатической сфере для государств сыграли экономические соображения и зависимость от внешних поставок энергоресурсов, требующие от японских властей проводить взвешенный курс в связи с ситуацией на Ближнем Востоке. С течением времени значимость данной задачи возросла в связи с усилиями Токио повысить свой статус на международной арене, прежде всего в ООН и ее специализированных учреждениях.

Вместе с тем в области экономического сотрудничества внутренние кризисы и разница экономических моделей Японии и Израиля на протяжении довольно долгого времени не давали государствам вывести данный компонент кооперации на новый уровень. Однако сформированные к настоящему моменту самобытные национальные экономики и обладающие рядом специфических особенностей культуры предпринимательства Японии и Израиля в текущих реалиях открывают для двух государств широкие возможности для совместной работы.

Ключевые слова: Израиль, Япония, сотрудничество, история, политика, экономика.

Авторы:

Якимова Елизавета Александровна, кандидат исторических наук, научный сотрудник Отдела Израиля и еврейских общин Института Востоковедения РАН (адрес: ФГБУН ИВ РАН, 107031, Москва, ул. Рождественка, д. 12). ORCID: 0000-0001-7609-2261; E-mail: yaki-elizaveta@yandex.ru

Марьясис Дмитрий Александрович, кандидат экономических наук, независимый исследователь.
ORCID: 0000-0002-7910-4552; E-mail: dmaryasis@yandex.ru

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Якимова Е.А., Марьясис М.Д. Непростая история со значительным потенциалом: о развитии израильско-японских отношений // Японские исследования. 2024. № 3. С. 30–49. DOI: 10.55105/2500-2872-2024-2-30-49

Благодарности. Исследование выполнено за счет грантового проекта ИМИ МГИМО № 2025-04-02: История, современное состояние и перспективы развития взаимоотношений Израиля и неисламских стран Азии.

Complicated history with huge potential: Israeli-Japanese relations' development

D.A. Maryasis, E.A. Iakimova

Abstract. From an analysis of Russian, Israeli, Japanese, and various English-language sources, the authors conclude that this paper is one of the few studies on the topic of Japanese-Israeli relations in the field of Oriental studies. In particular, in Russian Oriental studies, this is the first article focusing on Japanese-Israeli relations. The authors aim not only to trace the dynamics of bilateral relations in socio-political and economic aspects but also to identify the reasons for their complex history. The study also explores potential future developments.

This goal has shaped the article's structure. It includes a literature review, an examination of cooperation prerequisites, an analysis of political and economic components, and a conclusion.

The study's analysis of historical factors, primarily the Japanese Empire's attitude towards Jewry, reveals that no significant obstacles existed before diplomatic relations were established to hinder current bilateral and multilateral interaction. Moreover, Japan's Prime Minister Abe Shinzō relied on positive past experiences to foster increased contacts between Tokyo and Jerusalem.

Economic considerations and dependence on external energy resources have played a crucial role in the political and diplomatic sphere for both states. This has led Japanese authorities to maintain a balanced course in the Middle East. Over time, the significance of this task has grown as Tokyo seeks to enhance its international status, particularly within the UN and its specialized agencies.

In the realm of economic cooperation, internal crises and differing economic models have hindered progress for a considerable period. However, the distinctive national economies and entrepreneurial cultures of Japan and Israel now present significant opportunities for collaboration.

Keywords: Israel, Japan, cooperation, history, politics, economics.

Authors:

Maryasis Dmitry A., PhD (Economics), Independent Scholar. ORCID: 0000-0002-7910-4552; E-mail: dmaryasis@yandex.ru

Iakimova Elizaveta A., PhD (History), Research Fellow, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Science. Address: FSFIS Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Science, 12 Rozhdestvenka Street, Moscow, Russian Federation, 107031. ORCID: 0000-0001-7609-2261; E-mail: yaki-elizaveta@yandex.ru

Conflict of interests. The authors declare the absence of the conflict of interests.

For citation: Maryasis, D.A., Iakimova, E.A. (2024). Neprostaya istoriya so znachitel'nym potentsialom: o razvitiі izrail'sko-yaponskikh otnoshenii [Complicated history with huge potential: Israeli-Japanese relations' development]. *Yaponskiye issledovaniya* [Japanese Studies in Russia], 2024, 3, 30–49. (In Russian). DOI: 10.55105/2500-2872-2024-2-30-49

Acknowledgements. The research was supported by the MGIMO University IIS grant project No. 2025-04-02: History, Current State, and the Prospects of Development of the Relations of Israel and the Non-Islamic Countries of Asia.

Введение

В российском востоковедении анализу развития взаимоотношений Израиля и Японии внимания практически не уделяется. Авторам не удалось найти сколь-либо значимых исследований, посвященных данной тематике, при том, что израильско-китайским и израильско-индийским отношениям в разных сферах посвящено довольно много работ, есть даже статьи про израильско-корейские отношения. Обнаруживаются лишь информационно-аналитические материалы, сводящиеся к ситуационному анализу актуальных вопросов последних лет, таких как перспективы двусторонних и многосторонних контактов или динамика ближневосточного конфликта [Жидкова 2018], [Жидкова 2023], [Якимова 2016]. На наш взгляд, такое положение вещей является следствием того, что Япония и Израиль лишь недавно вышли на такой уровень сотрудничества, о котором есть смысл размышлять.

Среди зарубежных авторов можно отметить стремление к изучению исторических аспектов сотрудничества, варьирующихся от раскрытия деталей Плана Фугу [Tokayer 2004], [Sugihara 2001] до темы Холокоста [Levine 1996], которая интересует не только западных или израильских, но и китайских специалистов [Shijie 2023]. Существенный вклад в оценку современного политико-дипломатического взаимодействия двух государств вносят статьи, посвященные выявлению факторов, способствующих и препятствующих развитию японо-израильских контактов [Cohen 2005], [Kowner 2023], а также исследования, раскрывающие особенности приоритетов Токио и Иерусалима на международной арене, включая ООН [Murata 1990], [Edström 2016].

Очевидно, что тематика израильско-японских экономических отношений вызывает ограниченный интерес ввиду своей узости. Помимо собственно израильских и японских исследователей, за пределами России эта тема иногда возникает лишь в американских аналитических работах. Основной формат таких работ – аналитические статьи, посвященные либо более широкому кругу двусторонних отношений [Cohen 2005; Но 2018], либо непосредственно различным аспектам кооперации в экономической сфере [Ikeuchi, Afterman 2022; Grossberg 2014]. На этом фоне выделяется соответствующая теме глава в коллективной монографии, посвященной широкому кругу вопросов взаимодействия Японии со странами Ближнего Востока [Brummer 2023, p.162–206]. В силу специфики своей востоковедной специальности авторы данной работы менее знакомы с дискурсом по данной тематике на японском языке. Однако на основе небольшого анализа информации в сети Интернет можно сделать определенные выводы. Так, тема двусторонних экономических отношений интересует как японских экономических журналистов, так и деловые и финансовые структуры Страны восходящего солнца. Одним из наиболее фундированных материалов из этой категории можно считать специальный отчет, выпущенный японским подразделением международной компании PricewaterhouseCoopers в 2021 г.¹ При этом, все же, возникает ощущение, что

¹ 令和2年度内外一体の経済成長戦略構築にかかる国際経済調査事業（イスラエルと我が国及び主要第三国との経済関係に関する現状調査）報告書2021年3月[Проект международных экономических исследований для построения комплексной стратегии экономического роста в 2020 финансовом году]

именно двусторонним отношениям в Японии уделяется меньше внимания, чем в Израиле. Определенный интерес вызывает у японских экспертов вопрос развития израильской экономики. Есть и достаточно существенные аналитические работы, например большая статья Симидзу [Shimizu 2017, p.42–53].

Таким образом данная статья – это первая в российском востоковедении работа, посвященная японо-израильским отношениям. Мы ставили себе задачу не только проследить динамику формирования и развития системы двусторонних связей как в общественно-политическом, так и в экономическом аспектах, но и выявить причины столь непростой истории взаимодействия двух стран. Также в работе показаны возможные перспективы развития японо-израильских отношений.

Поставленные задачи определили структуру статьи. Она состоит из трех частей. Первая – посвящена рассмотрению исторических предпосылок сотрудничества двух стран. Во второй части работы мы рассматриваем динамику развития политических отношений между Японией и Израилем с самого их возникновения и до момента написания статьи. Третья часть исследования посвящена экономическим аспектам сотрудничества. В ней показана качественная трансформация японо-израильских отношений в этой сфере.

Исторические предпосылки сотрудничества

Интерес Токио к еврейству, на базе которого в дальнейшем выстроился современный диалог, обнаруживается существенно раньше момента установления дипломатических отношений. В 1918 г. Японская империя приняла участие в иностранной военной интервенции в Сибирь и на Дальний Восток, где с подачи представителей «Белого движения» ознакомились с т.н. Протоколами сионистских мудрецов. В итоге к первой половине 1920-х гг. появилось несколько переводов на японский язык и вольных пересказов данного текста, воспринятого, судя по всему, вполне серьезно [Kovaloi 2009, p. 21–23]. На основании почерпнутых из него представлений о еврействе сформировалась группа т.н. еврейских экспертов в составе полковника Императорской армии Ясуэ Норихиро и капитана Императорского флота Инудзука Корэсигэ, поддержанных «маньчжурской фракцией» военных, отстаивавших необходимость удержания власти в оккупированной Японией Маньчжурии и продолжения экспансии в Китае. Результатом стал План Фугу, предлагавший переселение евреев из нацистской Германии в Маньчжоу-Го [Tokayer, 2004, p. 51]. Авторы идеи рассчитывали на содействие США как на уровне власти, обещая Вашингтону создать буфер для сдерживания СССР, так и американского еврейства, убеждая его представителей поддержать проект финансами. При этом расчет на успех был сделан на основе опыта сотрудничества с американским банкиром еврейского происхождения Дж. Шиффом, в начале XX в. уже выделившим Японии военный кредит, предоставление которого зачастую объясняется в том числе его желанием ослабить Российскую империю в условиях антиеврейских погромов [Gutwein 2007, p. 125]. Название плана, происходящее от опасной рыбы, приписывают Инудзука Корэсигэ, в то время как разработчиком всей концепции нередко называют предпринимателя и создателя концерна Nissan Аюкава Ёсисукэ [Sugihara 2001, p. 30].

Таким образом, фактически Япония не впитала антисемитских настроений, ориентируясь не на преследование общины, а на ее использование в сложившийся на тот момент международной ситуации в собственных геополитических и экономических интересах. При этом власти Японской империи отказывались депортировать еврейское население, а также не

(Исследование текущего состояния экономических отношений между Израилем, Японией и основными третьими странами)]. PricewaterhouseCoopers, March 2021. https://www.meti.go.jp/meti_lib/report/2019FY/000308.pdf (дата обращения: 31.12.2023).

поддержали иных мер притеснения, в том числе экономических, несмотря на то что во Второй мировой войне страна была на стороне нацистской Германии. Более того, дипломат японского представительства в Каунасе Сугихара Тиунэ вопреки запретам собственного правительства выдавал бежавшим от преследования польским евреям выездные документы [Levine 1996, p. 153], за что в 1984 г. ему было присвоено звание Праведника народов мира².

Разумеется, в полной мере наличие антисемитских настроений в Японии в период Второй мировой войны отрицать нельзя. Они существовали как среди общественности, ранее получившей широкий доступ к «Протоколам сионистских мудрецов», так и в политических кругах. Однако в последнем случае подобные взгляды становились, скорее, результатом симпатии отдельно взятых чиновников к руководству Третьего рейха, нежели следствием антипатии к евреям. Формирование более негативного восприятия Японии в контексте Катастрофы европейского еврейства произошло в 1990-е гг. и было связано с изменением подхода Китая к изучению Холокоста. Если ранее в КНР придерживались прежде всего советского нарратива, состоящего в рассмотрении преступлений нацистов без существенного акцента на национальной принадлежности их жертв, то к концу XX в. там начали продвигать собственную историческую политику [Shijie 2023]. Ее основой был избран сравнительный метод, главным элементом которого оказались аналогии между массовыми убийствами евреев нацистами и Нанкинской резней 1937 г. во время Второй японо-китайской войны [Shijie 2023]. Это привело к сближению представлений о жестокости действий и шовинизме в идеологии японских милитаристов и нацистов, однако, на Израиль подобные взгляды практически не распространились, будучи ориентированными преимущественно на внутреннюю китайскую и частично на западную аудиторию. Более того, ближневосточному государству, отстаивающему тезис об особом статусе Катастрофы европейского еврейства, как кажется, не близко полное уравнивание нацистских лагерей смерти и японских лагерей для военнопленных.

Кроме того, параллельно с предложениями переселения евреев в Маньчжурию Японская империя одобрила создание еврейского национального очага в Палестине – ишува. Официальный представитель Токио в Великобритании Тинда Сутэми в 1919 г. выразил поддержку Декларации Бальфура в письме Хаиму Вейцману [Cohen 2005]. В апреле 1920 г. японская делегация посетила конференцию по вопросу раздела Османской империи в Сан-Ремо, согласившись с идеей британского мандата [Cohen 2005]. В значительной степени подобная активность вновь стала следствием экспансионистской политики Японской империи в Китае. Стремясь расширить свое присутствие, прежде всего в Шанхае, Токио вступил в контакт с местной сионистской организацией, а ее глава Исраэль Коэн в декабре 1920 г. впервые посетил Японию [Cohen 2005]. В дальнейшем отношения поддерживались преимущественно через японское консульство в городе, откуда во внешнеполитическое ведомство направлялись рекомендации способствовать продвижению в Лиге Наций инициатив, касающихся формирования «еврейского национального дома» в Палестине [Cohen, 2005].

Японо-израильский политический диалог

Дипломатические отношения между государствами были установлены 15 мая 1952 г., чему предшествовало возвращение Японии на международную арену после подписания в сентябре 1951 г. Сан-Францисского мирного договора, официально положившего конец ее участию во Второй мировой войне. Израильская дипломатическая миссия в Токио начала работу сразу после признания еврейской государственности, в то время как японские интересы

² Righteous Among the Nations Honored by Yad Vashem by 1 January 2022. Yad va-Shem. <https://www.yadvashem.org/yv/pdf-drupal/japan.pdf> (дата обращения: 12.12.2023).

в Тель-Авиве до 1955 г. представлял посол-нерезидент с постоянным пребыванием в Турции³. В 1963 г. ранг представительств был повышен до посольств.

Первоначальный японский интерес к Израилю был следствием реализации Доктрины Ёсида, продвигающей установление и развитие прочных отношений с США [Edström 2016, p. 44]. Однако оставшаяся между Вашингтоном и Токио напряженность в сочетании с переориентацией японской энергетики с угля на нефть и, как следствие, ее поставщиков с Ближнего Востока, затормозили прогресс в японо-израильском сближении [Cohen 2005]. Кроме того, изначально в Израиле рассчитывали, что контакты упростят факт невовлеченности Японии как американского союзника в т.н. движение неприсоединения [Ханин 2020]. Однако в апреле 1955 г. японская делегация приняла участие в Бандунгской конференции, имевшей кардинально противоположное значение для двух рассматриваемых государств. Для Токио данное мероприятие стало возможностью сближения с соседями по региону, в то время как Иерусалиму в присутствии было отказано, в результате чего он оказался вынужден создавать собственные механизмы сотрудничества с Азией, Африкой и Ближним Востоком.

В результате, до середины 1990-х гг. двусторонние отношения Израиля и Японии отличались низкой интенсивностью, будучи сосредоточенными преимущественно вокруг витков напряженности на Ближнем Востоке. До 1967 г., несмотря на 80%-ю зависимость от ближневосточных экспортеров, японские власти придерживались курса на нейтралитет в арабо-израильском конфликте, а по итогам Шестидневной войны осудили израильские территориальные завоевания, хотя реакция Токио не была воспринята арабскими партнерами как «достаточно убедительная» [Cohen 2005]. Пиком напряженности оказались 1972–1973 гг., продемонстрировавшие не только растущую опору на энергетический фактор в выстраивании внешних связей, но и проблему терроризма.

30 мая 1972 г. трое террористов во главе с Окамото Кодзо из леворадикальной организации «Красная армия Японии» устроили атаку в аэропорту Лода, жертвами которой стали 26 человек, в том числе граждан иностранных государств. Дополнительную напряженность ситуации придавало то, что действовала группировка во взаимодействии с запрещенным в Израиле Народным фронтом освобождения Палестины (НФОП) [Gallagher 2003, p. 24]. Тогда конфликт удалось сгладить, поскольку японская сторона принесла извинения и выступила с инициативой выплатить компенсации жертвам трагедии. Подобная реакция Токио на инцидент вызвала неодобрение арабских стран, в результате после начала Войны Судного дня в октябре 1973 г. они настаивали на разрыве японо-израильских отношений, а Саудовская Аравия даже выдвинула соответствующий ультиматум [Cohen 2005]. За день до его истечения удалось прийти к компромиссу: Токио выделил дополнительную финансовую поддержку Египту, Сирии и Ираку, а также пообещал «пересмотреть подход» к Израилю в случае, если он не выполнит резолюцию 242 Совета Безопасности ООН [Cohen 2005]. Несмотря на то, что в дальнейшем контакты с Израилем полностью остановлены не были, японские официальные лица старались избегать общения с политиками из ближневосточной страны и прежде всего визитов туда [Murata 1990, p. 6].

Свидетельства потепления в японо-израильских отношениях начинают появляться в середине 1980-х гг., символом чего считается поездка тогдашнего министра иностранных дел Израиля Ицхака Шамира в Токио в сентябре 1985 г. [Ikeda 2005, p. 151]. Толчком к политическому сближению послужили два фактора. Во-первых, израильское предпринимательское сообщество, пострадавшее от внутреннего экономического кризиса, сопровождавшегося отрицательным сальдо платежного баланса, стало задумываться о выходе на азиатские рынки, воспринимая Японию как плацдарм проникновения в соседние

³ Japan-Israel Relations. Ministry of Foreign Affairs of Japan. <https://www.mofa.go.jp/mofaj/area/israel/data.html> (дата обращения: 12.12.2023).

государства, прежде всего Китай, установление дипломатических отношений с которым на тот момент подготавливалось. Во-вторых, в Японии на указанном этапе было сформировано произраильское политическое лобби, ставшее противовесом проарабскому. В него вошли председатель Парламентской группы дружбы Израиля и Японии Касуга Ико и член Палаты представителей, брат будущего главы внешнеполитического ведомства Накаяма Масааки [Cohen 2005]. Благодаря их усилиям стала возможной организация визита в Токио в сентябре 1986 г. делегации депутатов Кнессета под руководством Аббы Эвена [Cohen 2005]. При этом свою роль сыграло не только позитивное восприятие указанными японскими политиками Израиля, но и их принадлежность к оппозиционной Японской социалистической партии. Последняя, потерпев поражение на выборах от Либерально-демократической партии, создавшей парламентскую группу дружбы «Япония – ООП», судя по всему, хотела взять реванш, продемонстрировав отличный от правительственного курс на Ближнем Востоке. Кроме того, положительную роль в восприятии региональной политики Израиля сыграла реакция руководства на войну в Персидском заливе, сопровождавшуюся обстрелами израильской территории, но не вылившуюся в масштабное противостояние с активной ролью ЦАХАЛ [Cohen 2005].

В 1990-е гг. японские власти поставили задачу повышения степени вовлеченности в работу ООН. К тому моменту страна уже состояла в наиболее значимых специализированных учреждениях, таких как ВОЗ, МАГАТЭ, ФАО, ЮНЕСКО, успела избраться в качестве непостоянного члена в Совет Безопасности и Комиссию по правам человека, а также выделить большие объемы финансирования в БАПОР и ЮНИСЕФ. Одной из ниш, прежде остававшихся без внимания Токио, оказалось участие в миротворческих миссиях. В 1992 г. был принят закон о сотрудничестве с силами ООН по поддержанию мира, на основании которого Силы самообороны Японии в 1996 г. присоединились к миссии ООН по наблюдению за разъединением войск Израиля и Сирии в районе Голанских высот [Song 1996, p. 62]. Вплоть до 2012 г. японское руководство продлевало мандат на их присутствие.

Таким образом, к началу нового тысячелетия сторонам удалось расширить сферы политико-дипломатического сотрудничества. Однако в 2005 г. произошел инцидент, угрожавший новым периодом охлаждения контактов. В сентябре 2005 г. японское рыболовецкое судно потерпело крушение у побережья острова Хоккайдо, в результате которого семь членов экипажа погибли⁴. Ситуацию усугубило то, что случившееся стало следствием столкновения с другим кораблем, в то время как на месте трагедии виновник обнаружен не был, равно как никто не сообщил о происшествии, что могло бы спасти жизни моряков. Результаты расследования японской стороны показали, что вторым участником аварии оказалось израильское грузовое судно Zim Asia, следовавшее в Южную Корею. Первоначально собственник отрицал свою причастность, что усилило напряженность, а японское правительство обратилось по дипломатическим каналам к израильским партнерам, чтобы привлечь их к изучению обстоятельств трагедии. В итоге судоходная компания Zim Shipping все же признала свою вину и выплатила семьям погибших компенсацию, а ее директор Дорон Годер принес официальные извинения⁵.

Сгладить обстановку помогло то, что позиция, подвергшаяся осуждению с японской стороны, исходила от компании, а не от израильских властей, которые подключили к разрешению проблемы министерства иностранных дел и транспорта. Кроме того, критика в адрес Zim Shipping прозвучала и в Кнессете. Депутат от партии «Шинуй» Эхуд Рассаби, председатель

⁴ Goldstein T. Zim: Captain was asleep during accident. Yedioth Aharonoth. April 10, 2005. <https://www.ynetnews.com/articles/0,7340,L-3151020,00.html> (дата обращения: 12.12.2023).

⁵ Blau U. Zim Offers Apologies, Compensation for Japanese Boat Crash. Haaretz. October 6, 2005. <https://www.haaretz.com/2005-10-06/ty-article/zim-offers-apologies-compensation-for-japanese-boat-crash/0000017f-f656-d044-adff-f7fe2780000> (дата обращения: 12.12.2023).

парламентского общества дружбы Израиль-Япония, обвинил Zim Shipping в нанесении ущерба крепнувшим межгосударственным отношениям, а также израильской репутации, поскольку поведение транспортной компании представило ближневосточное государство в глазах Токио «убегающим от ответственности»⁶.

Расцвет японо-израильских отношений приходится на 2010-е гг. и связан с именем премьер-министра Абэ Синдзо, которого часто называют архитектором двустороннего сотрудничества⁷. В политике он продолжал придерживаться классической опоры на экономические и энергетические интересы своей страны, однако существенно трансформировал восприятие Ближнего Востока, чему способствовала «арабская весна». Данный этап региональной истории убедил главу японского правительства в нестабильности и ненадежности арабских режимов, в то время как Израиль, наоборот, создавал впечатление устойчивого демократического государства [Kowner 2023]. Кроме того, с подачи США Япония не только присоединилась к антииранским санкциям ООН, но и ввела собственные в сентябре 2010 г., ссылаясь на опасность ядерной программы ИРИ⁸. Данное обстоятельство встретило поддержку в Израиле, который, в свою очередь, начал включать в повестку переговоров с Токио риски, связанные с Северной Кореей.

Еще одной особенностью курса Абэ Синдзо стал учет аспектов исторической политики Израиля и позитивного опыта взаимодействия Японии с евреями в годы Второй мировой войны. Так, помощь, оказанную израильской медицинской службой при ликвидации последствий крупного землетрясения 2011 г. в регионе Тохоку, политик сравнил с усилиями Сугихара Тиунэ по спасению польских евреев. В марте 2014 г. Абэ Синдзо, находясь на саммите G7 в Нидерландах, посетил музей Анны Франк, тем самым отреагировав на произошедший за месяц до этого антисемитский инцидент в японских библиотеках, где было испорчено порядка 300 книг о Холокосте⁹. При подготовке к Олимпийским играм в Токио, которые планировались к проведению в 2020 г., но из-за пандемии COVID-19 оказались перенесены на 2021 г., было принято решение включить в официальную программу церемонию памяти израильских атлетов, погибших в ходе атаки палестинской террористической группировки «Черный сентябрь» на Играх 1972 г. в Мюнхене.

За годы пребывания на посту главы правительства Абэ Синдзо посетил Израиль дважды – в 2015 и 2018 г. Во время визитов он работал над наращиванием экономических отношений, призывая представителей японского предпринимательского сообщества и инвестиционных кругов обратить более пристальное внимание на «страну стартапов»¹⁰. В политическом плане он отдавал предпочтение региональной повестке, продвигая важность Совместного всеобъемлющего плана действий по иранской ядерной программе и палестино-израильского урегулирования на базе инициатив, предлагаемых США. При этом политик не избегал критики израильской поселенческой активности [Жидкова 2018], а японская дипломатия в ООН на том же этапе одобрила повышение статуса ПНА в рамках организации и высказалась в поддержку резолюции, призывающей отменить решение

⁶ Georlette I. MK: Zim harmed Israel-Japan relations. Yedioth Aharonoth. May 10, 2005. <https://www.ynetnews.com/articles/0,7340,L-3151307,00.html> (дата обращения: 12.12.2023).

⁷ Sokol S. Shinzo Abe, 'Architect of Israel-Japan Relations,' Was a True Friend, Israeli Envoy Says. Haaretz. July 10, 2022. <https://www.haaretz.com/israel-news/2022-07-10/ty-article/.premium/shinzo-abe-architect-of-israel-japan-relations-was-a-true-friend-israeli-envoy-says/00000181-e7b6-d9a3-a3e1-e7be997c0000> (дата обращения: 12.12.2023).

⁸ Japan imposes additional sanctions on Iran. Reuters. September 3, 2010. <https://www.reuters.com/article/japan-iran-idINTOE68107720100903/> (дата обращения: 12.12.2023).

⁹ Adelman D. Shinzo Abe Boosted Japan's Ties to Jews, Israel. AJC. September 21, 2020. <https://www.ajc.org/news/shinzo-abe-boosted-japans-ties-to-jews-israel> (дата обращения: 12.12.2023).

¹⁰ Adelman D. Shinzo Abe Boosted Japan's Ties to Jews, Israel. AJC. September 21, 2020. <https://www.ajc.org/news/shinzo-abe-boosted-japans-ties-to-jews-israel> (дата обращения: 12.12.2023).

о признании Иерусалима израильской столицей, принятое президентом США Дональдом Трампом¹¹.

В Израиле контактам с Японией много внимания уделял во время своих предшествующих каденций действующий глава правительства Биньямин Нетаньяху, причем интерес к этой стране он четко обозначил еще до представления в 2017 г. стратегии расширения присутствия в Азии, в рамках которой Токио был назван одним из приоритетов¹². В 2014 г. израильский премьер-министр совершил визит в Японию, где провел переговоры со своим коллегой Абэ Синдзо и встречу с императором Акихито. Вероятно, ввиду несогласия по ряду острых региональных тем, израильский политик принял решение сосредоточиться на обсуждении расширения экономического сотрудничества и взаимодействия в области науки и безопасности. В 2019 г. должен был состояться еще один визит, отмененный на фоне обострения внутривластных противоречий в ближневосточном государстве.

Вице-спикер Кнессета Хилик Бар, наоборот, учел интерес Токио к мирному процессу, в 2016 г. выбрав японскую столицу одним из мест презентации своего проекта мирного урегулирования на базе принципа «двух государств для двух народов», включавшего возможность проживания евреев в будущем палестинском государстве [Якимова 2016]. В 2019 г. другой оппозиционный политик – Яир Лапид провел переговоры с министрами иностранных дел и обороны Японии Коно Таро и Ивая Такэси, сосредоточившись на иранской ядерной проблеме, а также перспективах наращивания контактов в области безопасности и высоких технологий¹³. Таким образом, важность сотрудничества с азиатским государством для себя обозначила и израильская политическая оппозиция сначала в лице партии «Сионистский лагерь», членом которой являлся Хилик Бар, а затем «Еш Атид» под руководством Яира Лапида. Данное обстоятельство подчеркнуло значимость сотрудничества и надежду на сохранение преемственности вне зависимости от изменения составов правительств.

Преемник Абэ Синдзо – Суга Ёсихидэ за время своей непродолжительной каденции не проявил высокой заинтересованности в контактах с Израилем, а его последователь Кисида Фумио продемонстрировал планы укрепить присутствие страны на Ближнем Востоке. Это наиболее четко проявилось в условиях операции ЦАХАЛ «Железные мечи» в секторе Газа, последовавшей за беспрецедентным нападением палестинской группировки ХАМАС на Израиль 7 октября 2023 г. Премьер-министр Японии провел переговоры с региональными лидерами, включая президента Израиля Ицхака Герцога, а министр иностранных дел Камикава Ёко посетила регион и лично встретила с главами МИД Израиля и ПНА [Sela, 2023]. Кроме того, японская сторона наложила индивидуальные санкции на 9 физических и 1 юридическое лицо за участие в финансировании ХАМАС, одновременно оказав сектору Газа значительную гуманитарную помощь [Жидкова 2023]. Подобный курс можно считать следствием двух обстоятельств, среди которых координация позиций с США в рамках G7 и сохраняющаяся зависимость от поставок ближневосточных энергоресурсов, конкуренция за которые возросла на фоне диверсификации источников получения нефти и газа в ЕС.

Таким образом, политические отношения Израиля и Японии в значительной степени являются производными от внешнеэкономических интересов двух стран, а также их

¹¹ UN Jerusalem resolution: How each country voted. Al Jazeera. December 21, 2017. <https://www.aljazeera.com/news/2017/12/21/un-jerusalem-resolution-how-each-country-voted> (дата обращения: 12.12.2023).

¹² Netanyahu in Singapore: Israel Is Pivoting Towards Asia. Haaretz. February 21, 2017. <https://www.haaretz.com/israel-news/2017-02-21/ty-article/netanyahu-addresses-synagogue-in-singapore/0000017f-e7a3-d62c-a1ff-fffb10f40000> (дата обращения: 12.12.2023).

¹³ Ahren R. Weeks after PM nixed Japan trip, Lapid meets top Tokyo ministers. Times of Israel. August 19, 2019. <https://www.timesofisrael.com/weeks-after-pm-nixed-japan-trip-lapid-meets-top-tokyo-ministers/> (дата обращения: 12.12.2023).

приоритетов на международной арене – прежде всего ориентации на США как на глобального партнера. При этом устойчивости этим контактам придает то, что несмотря на позицию Японии во Второй мировой войне, они лишены препятствий исторического характера.

Экономическое измерение

Когда заходит речь об израильско-японском сотрудничестве в различных аспектах, имеющих отношение к экономике, то, казалось бы, логичным отметить существенную зависимость Страны восходящего солнца от импорта энергоносителей из мусульманских стран Ближнего Востока, которая долгое время не давала двум странам реализовать свой потенциал в обсуждаемой сфере. Представляется, что ситуация в реальности выглядит несколько сложнее. Мы полагаем, что динамику двустороннего взаимодействия в области экономики можно разделить на три этапа.

Этап 1. Для сотрудничества нет оснований. 1952–1988

Если даже представить, что Япония не зависела бы от геополитической ситуации на Ближнем Востоке в отношении выстраивания своих экономических отношений с Государством Израиль, то вряд ли есть основания полагать, что в первые тридцать пять лет с момента установления дипломатических отношений между двумя странами у них было много причин активно развивать сотрудничество в этой сфере.

Япония достаточно быстро оправилась от поражения во Второй мировой войне. В период 1955–1973 гг. страна развивалась стремительными темпами (существенно выше среднемировых), в результате чего стала одной из наиболее индустриально-развитых держав мира. Валовой национальный продукт (ВНП) Японии за тот период вырос в 6,5 раз, а объем промышленного производства – более чем в 10 [Дроздов 2022]. Феномен ускоренного экономического роста Японии в этот период принято называть японским экономическим чудом. Чтобы подстегнуть экономическое восстановление и рост, Япония реструктурировала свою систему энергогенерации таким образом, чтобы заместить уголь нефтью и, затем, природным газом. Импорт этих энергоносителей стал частью национальной стратегии развития.

Нефтяной кризис 1973 г., вызванный нефтяным эмбарго ОПЕК против стран, которые, по ее мнению, поддерживали Израиль во время войны Судного дня (включая Японию), и второй нефтяной шок 1979 г., начавшийся после революции в Иране и продленный ирано-иракской войной (1980–1988 гг.), существенно повлияли на японских политиков и представителей деловой среды [Brummer, Oren 2023, p.177]. Потрясенная степенью уязвимости, в которой она оказалась из-за зависимости от ближневосточной нефти, с середины 1970-х гг. Япония начала масштабную реорганизацию своей экономической структуры. Ее основу по-прежнему составляли отрасли тяжелой промышленности, но одновременно ускоренное развитие получил третичный сектор (включая финансы, страхование, торговлю и коммуникации). Как отмечают Браммер и Орен [Brummer, Oren 2023, p.172], именно во второй половине 1970-х гг. Япония начала претворять в жизнь национальный проект интенсификации национальной экономики, поощряя внедрение на своей территории импортированных инновационных технологий и развивая собственную инфраструктуру исследований и разработок (НИОКР).

Развитие израильской экономики, как показывает Федорченко [Федорченко 1998, с. 17, 19], в то время происходило преимущественно экстенсивным путем за счет привлечения дополнительных ресурсов труда и материальных факторов производства. В материальном производстве в 1950-е гг. преобладала обрабатывающая (пищевая, металлообработка, огранка алмазов) и добывающая промышленность, сельское хозяйство и услуги удовлетворяли невысокий внутренний спрос, опережающими темпами развивалось банковское дело.

Следующие двадцать лет, характеризовавшиеся стремительным ростом, стали во многом определяющими для формирования израильской национальной экономики. В эти годы в основном завершилась индустриализация экономики, сложилась ее отраслевая структура, началась интеграция Израиля в систему мирохозяйственных связей, заметно сократилось его экономическое отставание от индустриально развитых стран. Среднегодовые темпы прироста национального ВВП составили в период 1954–1966 гг. 10,6%, а после случившегося в 1966–1967 гг. кратковременного спада и до середины 1970-х – в среднем 11,9% в год. Рост в Израиле отражал формирование и развитие системы индустриальных производительных сил, находившихся на существенно более низком, чем в развитых странах того времени, стартовом уровне. Промышленная стратегия включала в себя три направления: развитие национального производства сырья (минеральные ресурсы Мертвого моря и продукция сельского хозяйства – цитрусовые, хлопок); создание импортозамещающих отраслей обрабатывающей индустрии, опирающихся на использование местной квалифицированной рабочей силы, собственных и импортных материалов (отдельные подотрасли химии и машиностроения); углубление специализации на традиционном трудоемком, использующем зарубежное сырье производстве (алмазогранильные отрасли и пошив меховых изделий).

Нефтяной шок и война 1973 г. послужили катализатором перехода к новому этапу экономического развития, подготовленному всем предшествовавшим периодом ускоренного роста. По своей протяженности он занял примерно 16 лет – с 1973 г. по 1989 г. Начавшаяся в 1974 г. рецессия перешла в длительную стагфляцию [Федорченко 1998, с.24], завершившуюся гиперинфляцией середины 1980-х гг. (порядка 435% в годовом исчислении в пиковый момент). Завершение индустриализации совпало с усилением роли процессов, имеющих отношение к ускорению научно-технического прогресса. Потребовалась существенная реструктуризация всей экономики, что и начало происходить во второй половине 1980-х гг. в рамках всеобъемлющей программы экономических реформ, кардинально изменивших национальный экономический ландшафт. Страна не только пошла по пути либерализации всех аспектов своего хозяйства, но и задумалась о том, что именно наукоемкие отрасли промышленности должны определять ее развитие в дальнейшем.

Таким образом, на данном этапе у обеих стран общей была только заинтересованность в импорте энергоносителей. Израилю было необходимо, по сути, создавать свою экономику практически с нуля, формировать структуру национального хозяйства.

В Японии в то время происходила масштабная перестройка промышленности и других отраслей, результатом которой стало формирование высокотехнологичной структуры народного хозяйства с низкой энерго- и материалоемкостью. Но она по-прежнему нуждалась в импорте энергоресурсов. Ни высоких технологий, ни энергоресурсов Израиль дать Японии не мог. А импортировать из Японии дорогую, хоть и нужную, для страны продукцию в первые десятилетия своего развития Израиль позволить себе не мог.

В дальнейшем ситуация несколько изменилась. В конце периода, когда израильская экономика принципиально завершила свою индустриализацию и в общем шагнула в постиндустриальное измерение, а Япония продолжила курс на интенсификацию своего хозяйства, усиливая его научно-техническую составляющую, стала появляться некоторая база для взаимовыгодной кооперации. Символом подобных изменений может служить состоявшийся в Токио и Осаке в 1988 г. семинар по израильской экономике с участием представителей делового мира этой страны, организованный министерством иностранных дел Японии в сотрудничестве с Федерацией экономических организаций.

Однако к концу первого этапа экономическая синергия, с помощью которой обе страны могли углубить торговые и инвестиционные связи, была слабой, а те, которые существовали, ограничивались по своему охвату «алмазами за автомобили». Так, Мицубиси к концу данного периода составила конкуренцию Субару, став второй автомобильной компанией из Японии

на израильском рынке. Отметим, что, хотя к концу 1980-х гг. и наблюдался определенный рост двусторонней торговли, она лишь частично шла напрямую, тогда как часть израильского экспорта в Японию направлялась через Гонконг, а японского экспорта в Израиль – через страны континентальной Европы и Кипр.

Этап 2. Алмазы за автомобили. 1989–2010.

После того, как японский «экономический пузырь» лопнул (фондовый рынок в 1990 г. и рынок недвижимости в 1991 г.), ее экономика вступила в длительный период рецессии, сопровождавшийся низкими темпами роста как реального, так и номинального ВВП, а также промышленного производства¹⁴. С конца 1990-х и до 2007 г. рост чистого национального дохода (ЧНД) был практически нулевым. Японская экономика оказалась в ловушке низкой инфляции и дефляции. С середины 1990-х гг. среднегодовые темпы прироста потребительского спроса составляли порядка 0,8%.

Хотя показатели роста, особенно экспорта, в 2002–2007 гг. улучшились, это, скорее всего, было результатом общего роста мировой экономики; структурные препятствия, включая дефляцию, сокращающуюся численность рабочей силы и высокий дефицит бюджета, сохранялись на протяжении всего периода. Конкурентоспособность экспорта страны была подорвана относительно высоким курсом японской иены с конца 1990-х гг. до начала 2012 г. Глобальный финансовый кризис 2008–2009 гг. оказал негативное влияние на японскую экономику, которая в 2009 г. сократилась на 5% – наиболее значительный спад со времен Второй мировой войны¹⁵.

Впоследствии правительство Японии приняло различные меры для обеспечения роста, включая: продвижение информационных технологий (как считается, ведущее к повышению производительности); дерегулирование и устранение различных структурных препятствий на рынках товаров, услуг и капитала; стимулирование венчурных предприятий; совершенствование национальной инновационной системы.

Во второй половине 1980-х гг., благодаря повышению открытости израильской экономики, ее частичной демилитаризации, финансовой стабилизации и сдвигам в структурной политике удалось переломить долговременную тенденцию к торможению интенсификации. В направлении интенсификации изменялись как общеэкономические, воспроизводственные пропорции, так и отраслевые и территориальные структуры.

Нельзя не отметить и позитивное влияние в некотором смысле экзогенных для страны факторов на развитие национальной экономики в 1990-х гг., а именно: начала мирного процесса на Ближнем Востоке, приведшего к отмене вторичного бойкота арабскими странами еврейского государства; демонтажа социалистического лагеря, что, помимо прочего открыло для Израиля новые внешние рынки; приезда в Израиль сотен тысяч евреев из стран бывшего СССР, многие из которых не только обладали высоким уровнем образования, но и зачастую уникальным опытом работы в передовых научно-технических предприятиях Советского Союза.

Существенно, что в итоге Израиль смог произвести кардинальную трансформацию своего сектора высоких технологий. Это позволило стране занять важное место на глобальном рынке инноваций. Важнейшими итогами указанного периода для Израиля являются: де-факто успешная конверсия, позволившая использовать технологические наработки ВПК страны для создания гражданских технологий; создание эффективной системы коммерциализации технологий; либерализация экономики в целом и сектора высоких технологий в частности. Этот период стал временем взлета израильского предпринимательства в сфере высоких

¹⁴ Материал по Японии написан с использованием информации из: [Akram, 2019, p. 403–410].

¹⁵ Экономика Японии сократилась рекордно со времен войны. Коммерсантъ, 15.02.2010. <https://www.kommersant.ru/doc/1726664> (дата обращения: 07.05.2024).

технологий. Кризисы начала XXI в. (глобальный кризис рынка высоких технологий и второе общепалестинское восстание против Израиля) показали устойчивость израильской экономики, особенно ее инновационной составляющей. В 2010 г. Израиль стал тридцать третьим членом Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), что говорит о мировом признании высокого уровня экономического развития этой страны.

Итак, отмена арабскими странами вторичного бойкота Израиля привела в эту страну крупных японских автопроизводителей: Toyota, Nissan, Honda, Mazda и других¹⁶. Импорт автомобилей негативно сказался на позиции Израиля в двустороннем балансе торговли, показав, что не успехи израильтян в продвижении собственного бизнеса делали баланс торговли выгодным для Израиля в течение стольких лет (см. рис. 1), а скорее опасения японских компаний торговать с Израилем из-за арабского бойкота.

Подписание соглашений об избежании двойного налогообложения (1993 г.), о научно-техническом сотрудничестве (1994 г.), о сотрудничестве в области страхования за рубежом (1997 г.), о воздушном сообщении (1998 г.) и о защите инвестиций поставило торговые отношения на новую основу. Однако японцев по-прежнему сдерживал высокий риск инвестиций на Ближнем Востоке. Лишь 1% общей суммы их инвестиций за пределами своей страны приходился в тот период на страны региона.

С конца 1990-х гг., однако, наблюдались позитивные изменения, связанные с динамикой трансформации экономик обеих стран. Так, японцы начали инвестировать в израильские венчурные фонды, японские предприятия стали подавать заявки на участие в тендерах по инфраструктурным проектам в Израиле и осуществляли инвестиции в высокотехнологичные проекты на территории этой страны, например, в завод по выращиванию водорослей в Эйлате и другие предприятия.

Японский рынок весьма специфичен, поэтому прорыв на безбрежный, но высококонкурентный и защищенный многочисленными нетарифными барьерами рынок этой страны является значительным достижением израильских экспортеров и государственных структур, способствующих продвижению отечественной продукции за рубежом. Одной из основных задач израильтян на протяжении всего периода являлось повышение доли высокотехнологичной продукции в своем экспорте (в середине 1990-х гг. около 70% стоимости поставок в Японию составляли бриллианты с относительно низкой добавленной стоимостью) [Федорченко 1998, с.300].

В целом, политическое измерение отношений пострадало от вспышки палестинской интифады, в то время как экономическое измерение было поражено экономической ситуацией, сложившейся как в Японии, так и в Израиле в тот период, а также финансовой ситуацией во всем мире. Двусторонний товарооборот, который достиг 2 млрд долл. США во время пузыря высоких технологий, упал примерно до 1,5 млрд в 2003 г. Японские группы перестали посещать Израиль из-за рекомендаций их Министерства иностранных дел. Инвестиции японских компаний в израильские венчурные фонды также сократились. Это было связано во многом с потерями в венчурных фондах по всему миру и в Израиле после лопнувшего пузыря высоких технологий.

Тем не менее, экономические отношения не прекратились, и даже были заключены новые высокотехнологичные сделки. Израильские туристы продолжали посещать Японию, а израильские бизнесмены продолжали пытаться закрепиться на японском рынке. Согласно данным посольства Израиля в Токио, около шестнадцати израильских компаний активно присутствовали в Японии, организовав свои представительства в стране в 2000–2004 гг., и четыре из них даже приобрели японские компании, управляя ими с помощью японских менеджеров

¹⁶ При написании этой части работы, если не указано другое, использованы материалы: [Cohen, 2005, p. 135–155].

и сотрудников. В 2004 г. японо-израильская торговля начала возвращаться к прежнему уровню, а японские инвестиции в израильские венчурные фонды снова начали расти.

Япония проявила интерес к израильским разработкам в области биотехнологий, медицинских инструментов, электрооптики, агротехнологий, информатики, телекоммуникаций, Интернета и защиты информации, внутренней безопасности, противоракетной обороны, космических наук и технологий и т.д. Японцы стали все больше осознавать, что экономики обеих стран являются взаимодополняющими в том смысле, что достижения в этих областях в Израиле могут легко интегрироваться с производственными, маркетинговыми и финансовыми возможностями японских компаний и помочь им диверсифицировать свою продукцию. Отметим также, что японские высокотехнологичные компании, почти не имевшие в то время связей с арабским миром, имели обширные связи с предприятиями в США, где работали те же израильские компании, которые действуют в Японии. Подобное положение вещей усиливало стремление к двусторонней японо-израильской кооперации.

Этап 3. Осознание комплиментарности двух экономик. 2011–2023¹⁷

Япония является третьей по величине экономикой мира¹⁸. Помимо крупных традиционных отраслей, таких как автомобилестроение и производство электроники, в Японии в настоящее время сосредоточено производство высокотехнологичной и прецизионной продукции, например, робототехники и оптических приборов.

Чтобы оживить японскую экономику и сделать ее более конкурентоспособной на мировой арене, в 2012 г. премьер-министр Абэ Синдзо инициировал ряд экономических реформ, известных как «Абэномика», состоящих из трех основных направлений: количественное смягчение, фискальное стимулирование и структурные реформы.

Хотя Япония является одной из самых технологически развитых стран мира, в последние годы она отстает в области инноваций и теряет свое технологическое преимущество перед такими странами, как США, Южная Корея и Китай. Многие критики утверждают, что главной причиной отсутствия инноваций является жесткая иерархическая структура японских корпораций и культурная неприязнь к риску, которые подавляют инновации и отбивают желание заниматься предпринимательством.

Ко времени подготовки данной публикации Израиль прочно занял место ведущего (наряду с США) мирового инкубатора новых технологий. В этой сфере страна аккумулирует значительные средства иностранных инвесторов. Многонациональные компании (МНК) активно приобретают израильские технологические команды, а также стремятся открыть в стране свои центры научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок (НИОКР), в частности, это сделали к началу 2023 г. восемнадцать японских компаний¹⁹. Этим во многом определяется современное место Израиля в системе мирохозяйственных связей. Значение Израиля в качестве создателя и поставщика инновационных (в ряде случаев – ключевых) технологий как в виде готовой продукции, так и в виде промежуточных элементов в цепочке создания добавленной стоимости МНК для функционирования современной мировой экономики существенно более велико, чем доля его национального хозяйства в ней.

В центре израильской инновационной экономики стоят малые технологические команды – стартапы, доля которых по отношению к населению страны самая высокая в мире.

¹⁷ Данный период в развитии двусторонних экономических связей еще продолжается. Год поставлен для обозначения времени написания этой работы.

¹⁸ При написании этой части работы использованы материалы: [Brummer, Oren, 2023, p. 188–189; Но, 2018].

¹⁹ Данные по японским центрам НИОКР в Израиле по: Corporate Innovation Outposts In Israel. 2023 Report. Version 1.0. Mind The Bridge. April 2023. <https://research.mindthebridge.com/report/2023-outposts-corporate-israel> (дата обращения: 30.12.2023).

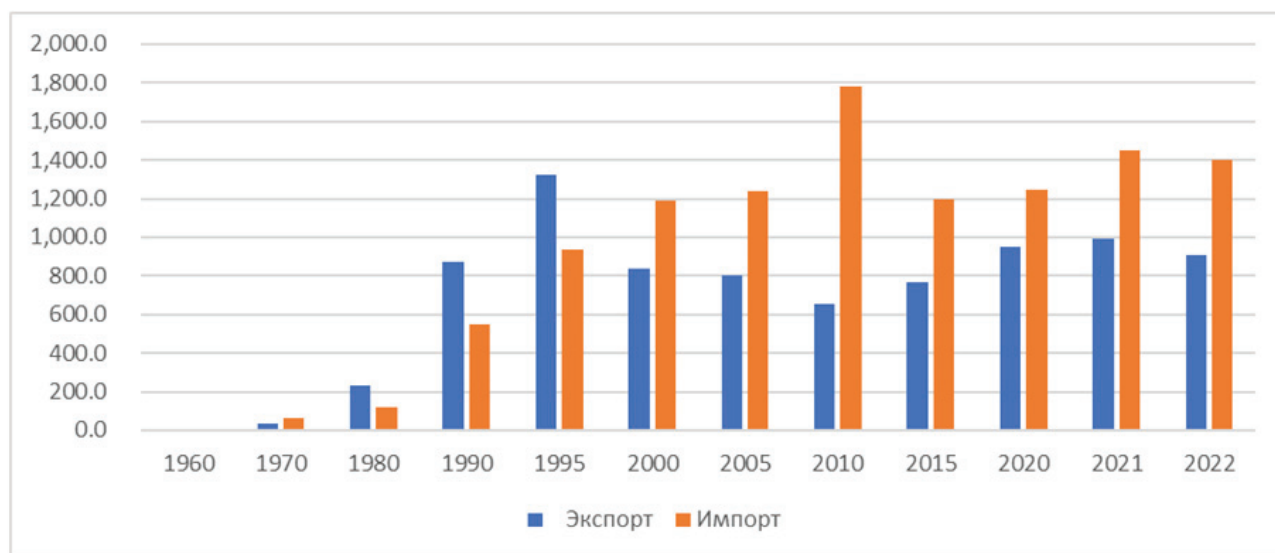

Рис. 1. Объемы торговли Израиля с Японией (млн долл. США)

Рассчитано по: CBS. SAI 1996–2023, Tables 8.5, 16.5, 13.5. Jerusalem, 1996–2023.

<https://www.cbs.gov.il/he/Pages/search/yearly.aspx> (дата обращения: 30.12.2023)

Для дальнейшего улучшения своей инновационной экосистемы и ее связи с мировой в 2016 г. на базе Офиса главного ученого министерства экономики было создано Управление инноваций Израиля, которое отвечает за формулирование целей политики инноваций и реализацию всех аспектов их государственной поддержки. Более того, основными экспортными товарами страны стали высокотехнологичное оборудование, включая авиационное, коммуникационное, оборудование для проектирования и производства с помощью компьютеров, медицинскую электронику, оптоволокно и, в последнее время, фармацевтическую продукцию. Чтобы компенсировать значительный торговый дефицит (Израиль импортирует сырую нефть, военное оборудование, алмазы, зерновые и сырье), он опирается на существенный приток иностранных инвестиций, а также на высокотехнологичные услуги (доля которых в экспорте постоянно растет), туризм и другие экспортные услуги.

Как следует из рис. 1, в течение первых двух десятилетий XXI в. объем двусторонней японо-израильской торговли оставался относительно стабильным. Вместе с тем следует отметить качественное изменение ее структуры, особенно с точки зрения израильского экспорта в Страну восходящего солнца, что видно из рис. 2. Другими словами, поставленная в 1990-е гг. цель изменить структуру двусторонней торговли израильтянами выполнена.

Таким образом, Япония и Израиль имеют совершенно разные экономические структуры. Первая обладает огромной и зрелой экономикой, где доминируют крупные корпоративные структуры, вторая – относительно небольшой инновационной экономикой, рост которой во многом зависит от многочисленных стартапов. Кроме того, существует значительная разница в корпоративной культуре обеих стран. Японские корпорации известны во всем мире своей жесткой иерархической структурой и скрупулезным вниманием к деталям (принцип непрерывного совершенства и стремление к достижению нулевого уровня дефектов в производстве), в то время как израильтяне не любят вертикальные иерархии и ставят инновации выше деталей [Но 2018]. В Израиле люди более охотно идут на риск, если он может способствовать инновациям. Израильтяне готовы принять 0,005%-ю погрешность в программном решении, если оно в целом работает хорошо. Японцам пришлось постепенно ослабить жесткость своих стандартов, поскольку в цифровой индустрии лидеры признают, что постоянное внедрение инноваций и совершенствование продукта несут в себе возможность кратковременного несовершенства [Grossberg 2014].

Рис. 2. Структура двусторонней торговли по итогам 2021 г.

Рассчитано по: Observatory of Economic Complexity Data.

<https://oec.world/en/profile/bilateral-country/isr/partner/jpn#exports-country-1>

(дата обращения: 30.12.2023)

Хотя может показаться, что две страны с такими контрастными культурами не могут эффективно сотрудничать, на самом деле эти различия позволяют Японии и Израюлю дополнить друг друга и смягчить структурные слабости друг друга [Но 2018]. Именно здесь Израиль может потенциально дополнить и сыграть свою роль в экономике Японии. В отличие от японской культуры, которая ценит структуру, принятие решений на основе консенсуса и тщательность, израильская культура более эгалитарна, более индивидуалистична и меньше боится риска. В результате израильтяне гораздо охотнее осваивают новые технологии и занимаются творческим предпринимательством.

Инвестируя в и сотрудничая с израильскими высокотехнологичными компаниями и стартапами, японские компании смогут получить доступ к израильским технологиям. По этому пути уже пошли такие японские крупные компании как Panasonic, NEC и Ricoh. Японские автомобильные гиганты Toyota, Nissan и Honda также начали инвестировать и сотрудничать с израильскими стартапами для улучшения своих автомобильных технологий. Японские инвестиции в израильские стартапы будут чрезвычайно полезны для японской экономики не только потому, что она получит доступ к технологиям, которых у нее не было бы иначе, но и потому, что многие из этих технологий потенциально будут иметь решающее значение для усилий японского правительства по формированию обеспечивающей устойчивый экономический рост за счет инноваций системы [Grossberg 2014].

Так, перспективной областью двустороннего сотрудничества является здравоохранение. Япония, испытывая проблему быстрого старения населения, ищет способы расширить доступ людей к медицинскому обслуживанию, особенно в сельских районах, где концентрируются пожилые люди. Японская стратегия «Общество 5.0», в частности, призвана содействовать решению данной проблемы при помощи инноваций. Израильские компании, разработавшие ряд заметных на глобальном уровне медицинских технологий, могут сыграть большую роль в соответствующих усилиях Японии помимо продажи своей продукции.

Другая область, в которой израильские технологии помогут Японии перейти к инновационной экономике, – это финансовые технологии (fintech). Будучи одним из крупнейших и важнейших финансовых рынков в мире, Япония не является лидером в области финтех, отставая от большинства других развитых экономик и даже Китая и Индии. Более того, значительная часть транзакций в Японии по-прежнему осуществляется наличными

средствами, что делает ее одним из наиболее зависимых от наличных денег обществ среди экономически развитых стран. В связи с высокими транзакционными издержками, связанными с оплатой наличными, японское правительство в рамках стратегии «Общество 5.0» продвигает безналичные платежи и переводы денег на основе технологии блокчейн [Grossberg 2014].

Являясь одной из лидирующих в развитии финтеха стран мира, Израиль активно стремится к сотрудничеству с японскими финансовыми компаниями. Для ускорения внедрения финтех-технологий в Японии и перехода к безналичному обществу правительство начало дерегулировать финансовый сектор, чтобы инновационные технологии могли быть интегрированы в отрасль, а финтех-компании могли выйти на японский рынок. Япония имеет значительный потенциал роста в области финансовых технологий. Для израильских компаний в этой сфере выход на соответствующий рынок одной из наиболее экономически развитых стран мира может оказаться очень привлекательным. Израильские же технологии могут быть интересны японцам, так как позволят ускорить темпы роста в этом сегменте национальной экономики.

В то время как японская экономика может значительно выиграть от израильских инноваций и технологий, израильские компании также могут получить прибыль от инвестирования в японский рынок и сотрудничества со своими японскими партнерами. Хотя Израиль обладает значительным инновационным потенциалом, ему не хватает масштаба и рынка для расширения. Япония, с населением и ВВП в 14 раз больше, чем у Израиля, представляет собой огромный потенциальный рынок, который Израиль еще не освоил. Высокотехнологичная экосистема Израиля нуждается в значительных финансовых вливаниях.

Нельзя не отметить позитивный тренд в этом направлении. Представляется, что знаковым событием в сфере японских инвестиций в израильские инновации стало приобретение в 2014 г. японским интернет-гигантом Rakuten израильской компании видеосвязи и чата Viber за 900 млн долл. США²⁰. Принципиально важным индикатором роста заинтересованности японского делового сообщества в израильских инновациях можно считать приход в 2021 г. в страну крупнейшего фонда венчурного капитала Softbank²¹. В целом, в тот год японские инвестиции в израильские инновации составили 12% от общего объема иностранных инвестиций такого рода, и, хотя по итогам 2022 г. их объем как в абсолютном, так и в относительном выражении сократился²², а итоги 2023 г. вряд ли зафиксируют более высокие показатели, следует отметить, что это достаточно высокий уровень, который, правда, еще далек от оптимального.

Кроме того, Израилю как небольшой стране, в значительной степени изолированной от ряда привлекательных рынков даже с учетом произошедшей в 2020 г. нормализации отношений с рядом арабских стран Ближнего Востока (ОАЭ, Бахрейном, Марокко, Суданом), необходимо строить стратегические альянсы с игроками, имеющими к ним доступ, а также обладающими ресурсами для проведения долгосрочных стратегических кампаний в этих странах. В Японии существует достаточное количество таких компаний, и таким образом она может стать новым каналом для проникновения Израиля в растущий азиатский регион. Вообще, как показывают Икэути и Афтерман, вполне оправданно, чтобы именно Япония стала стратегическим союзником Израиля в развитии минилатерального регионального партнерства в области инноваций [Ikeuchi, Afterman 2022]. Показательным в этом плане

²⁰ См. об этом, в частности: Kim C-R. Japan's Rakuten buys chat app Viber for \$900 million to expand digital empire. Reuters, February 14, 2014. <https://www.reuters.com/article/idUSBREA1D07M/> (дата обращения: 31.12.2023).

²¹ Gilead A. Exclusive: SoftBank taps ex-Mossad chief to head Israel office. Globes, July 09, 2021. URL: <https://en.globes.co.il/en/article-exclusive-ex-mossad-chief-yossi-cohen-to-head-softbanks-israel-office-1001377596> (дата обращения: 31.12.2023).

²² Orbach M. Japanese investments in Israel fall by almost 50% in 2022. CalacalisTech, February 09, 2023. <https://www.calacalitech.com/ctechnews/article/bkidulfp> (дата обращения: 31.12.2023).

является проведение в 2022 г. Трехстороннего инновационного форума между Израилем, Японией и ОАЭ²³. Представляется, что это только начало сотрудничества в подобном формате, у которого значительный потенциал, так как он соответствует устремлениям обеих стран, а возможное подписание Соглашения об экономическом партнерстве (вариант Соглашения о свободной торговле), над которым работают специалисты Израиля и Японии²⁴, станет одним из краеугольных камней будущей системы двусторонней кооперации.

Заключение

Таким образом, анализ исторических факторов сотрудничества Японии и Израиля, прежде всего отношения еще Японской империи к еврейству показывает, что в период, предшествовавший установлению дипломатических отношений, не возникло обстоятельств, способных существенно воспрепятствовать их современному двустороннему и многостороннему взаимодействию. Кроме того, в дальнейшем опора на позитивный опыт прошлого стала одной из основ политики премьер-министра Абэ Синдзо, под руководством которого удалось многого добиться в процессе наращивания контактов Токио и Иерусалима.

Определяющую роль в политико-дипломатической сфере для государств сыграли экономические соображения и зависимость от внешних поставок энергоресурсов, требующие от японских властей проводить взвешенный курс в связи с ситуацией на Ближнем Востоке. С течением времени значимость данной задачи возросла в связи с усилиями Токио повысить свой статус на международной арене, прежде всего в ООН и ее специализированных учреждениях.

Вместе с тем в области экономического сотрудничества внутренние кризисы и разница экономических моделей Японии и Израиля на протяжении довольно долгого времени не давали государствам вывести данный компонент кооперации на новый уровень. Однако сформированные к настоящему моменту самобытные национальные экономики и обладающие рядом специфических особенностей культуры предпринимательства Японии и Израиля в текущих реалиях открывают для двух государств широкие возможности для совместной работы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Дроздов В.В. Японское «экономическое чудо». *Большая российская энциклопедия: научно-образовательный портал*. 19.12.2022. <https://bigenc.ru/c/iaponskoe-ekonomicheskoe-chudo-10737c/?v=5821751> (дата обращения: 07.05.2024).
- Жидкова Л.Ю. Актуальные вопросы отношений Израиля и Японии в свете визита Синдзо Абэ в Иерусалим. *Институт Ближнего Востока*. 04.05.2018. <http://www.iimes.ru/?p=44030> (дата обращения: 12.12.2023).
- Жидкова Л.Ю. О позиции ряда азиатских государств в отношении операции ЦАХАЛа «Железные мечи» в секторе Газы. *Институт Ближнего Востока*. 03.12.2023. <http://www.iimes.ru/?p=104116&login=c27aab56de> (дата обращения: 12.12.2023).
- Федорченко А.В. Экономика переселенческого общества. ИИИиБВ, Москва, 1998 г.

²³ См. об этом, в частности: UAE-Japan-Israel Innovation Forum highlights future innovative collaborations. Arab News Japan, January 20, 2022. https://www.arabnews.jp/en/middle-east/article_63894/ (дата обращения: 03.12.2023).

²⁴ См. об этом, в частности: Israel and Japan explore potential free trade agreement. Jerusalem Post, September 4, 2023. https://www.jpost.com/business-and-innovation/all-news/article-757508#google_vignette (дата обращения: 03.12.2023).

- Ханин З. Израиль и Япония: горизонты партнерства. *Институт Ближнего Востока*. 19.01.2020. <http://www.iimes.ru/?p=65992> (дата обращения: 12.12.2023).
- Якимова Е.А. О перспективах взаимодействия в треугольнике Израиль-Индия-Япония. *Институт Ближнего Востока*. 08.12.2016. <http://www.iimes.ru/?p=31197> (дата обращения: 12.12.2023).

REFERENCES

- Drozдов, V.V. (2022, December 19). Yaponskoe “ekonomicheskoe chudo” [Japanese “Economic Miracle”]. *Bolshaya Rossiyskaya enciklopediya* [Great Russian Encyclopedia]. Retrieved May 7, 2024, from <https://bigenc.ru/c/iaponskoe-ekonomicheskoe-chudo-10737c/?v=5821751> (In Russian).
- Fedorchenko, A.V. (1998). *Ekonomika pereselencheskogo obshestva* [Economy of the Settlers’ Society]. Moscow: Institute of Israel and Middle East Studies. (In Russian).
- Hanin, Z. (2020, January 19). Izrail' i Yaponiya: gorizonty partnerstva [Israel and Japan: Horizons of Partnership]. Institut Blizhnego Vostoka. Retrieved December 12, 2023, from <http://www.iimes.ru/?p=65992> (In Russian).
- Yakimova, E.A. (2016, December 8). O perspektivakh vzaimodeistviya v treugol'nike Izrail'-Indiya-Yaponiya [On the Prospects of Interaction in the Israel-India-Japan Triangle]. Institut Blizhnego Vostoka. Retrieved December 12, 2023, from <http://www.iimes.ru/?p=31197> (In Russian).
- Zhidkova, L.Yu. (2018, May 4). Aktual'nye voprosy otnoshenii Izrailya i Yaponii v svete vizita Sindzo Abe v Ierusalim [Current Issues of Relations Between Israel and Japan in the Light of Shinzō Abe's Visit to Jerusalem]. Institut Blizhnego Vostoka. Retrieved December 12, 2023, from <http://www.iimes.ru/?p=44030> (In Russian).
- Zhidkova, L.Yu. (2023, December 3). O pozitsii ryada aziatskikh gosudarstv v otnoshenii operatsii TsAKhALa «Zheleznnye mechi» v sektore Gazy [On the Position of Some Asian States Regarding the IDF Operation “Iron Swords” in the Gaza Strip]. Institut Blizhnego Vostoka. Retrieved December 12, 2023, from http://www.iimes.ru/?p=104116&_login=c27aab56de (In Russian).

* * *

- Akram, T. (2019). The Japanese Economy: Stagnation, Recovery and Challenges. *Journal of Economic Issues*, 53 (2), 403–410. DOI: 10.1080/00213624.2019.1594523
- Brummer, M., Oren, E. (2023). Beyond Power, Before Interdependence: Complex Synergy and Japan–Israel Relations. In Nakamura S., Wright S. (Eds.), *Japan and the Middle East. Foreign Policies and Interdependence* (pp. 163–206). Singapore: Palgrave Macmillan.
- Cohen, Y. (2005, March 1). Japanese-Israeli Relations, The United States, And Oil. *Jewish Political Studies Review*, 17 (1-2), Jerusalem Center for Public Affairs. Retrieved December 12, 2023, from <https://jcpa.org/article/japanese-israeli-relations-the-united-states-and-oil/>
- Edström, B. (2016). *Japan's Evolving Foreign Policy Doctrine from Yoshida to Miyazawa*. Basingstoke: Palgrave.
- Gallagher, A. (2003). *The Japanese Red Army*. New York: Rosen Publishing Group.
- Grossberg, K.A. (2014, September 4). *Delivering Innovation to the “Zero-Defects” Culture: Japanese Conservatism Meets Israeli Risk-Taking*. Middle East Institute. Retrieved December 31, 2023, from <https://www.mei.edu/publications/delivering-innovation-zero-defects-culture-japanese-conservatism-meets-israeli-risk>
- Gutwein, D. (2007). Realpolitik Or Jewish Solidarity? Jacob Schiff’s Financial Support for Japan Revisited. In *Rethinking the Russo-Japanese War, 1904-5*. (Vol. 1, pp. 123–138). DOI: <https://doi.org/10.1163/ej.9781905246038.i-516.56>
- Ho, S. (2018, December 25). Israeli-Japanese Friendship: A Potential Yet to Be Realized. *Jerusalem Viewpoints*, 621. Jerusalem Center for Public Affairs. Retrieved December 30, 2023, from <https://jcpa.org/article/israeli-japanese-friendship-a-potential-yet-to-be-realized/>

- Ikedo, A. (2005). Japan's relations with Israel. In *Japan and the Contemporary Middle East* (pp. 145–158). Taylor & Francis.
- Ikeuchi, S., Afterman, G. (2022, March 14). LeAchar 70 Shana Higia HaEt LeShutfut Estrategit Yapan-Israel [After 70 Years, The Time of Japan-Israel Partnership Has Come] // *Arena, Reichman University Journal*. Retrieved November 29, 2023, from <https://www.arenajournal.org.il/single-post/ikeuchi-afterman-japan-israel-relations> (In Hebrew).
- Kovaloi, J. (2009). *The Russian Protocols of Zion in Japan. Yudayaka/Jewish Peril Propaganda and Debates in the 1920s*. New York: Peter Lang.
- Kowner, R. (2023, May 21). Insight 292: Emerging Israel-Japan Relations Since the 2010s. *Middle East Institute, National University of Singapore*. Retrieved December 12, 2023, from <https://mei.nus.edu.sg/publication/emerging-israel-japan-relations-since-the-2010s/>
- Levine, H. (1996). *In Search of Sugihara: The Elusive Japanese Diplomat Who Risked His Life to Rescue 10,000 Jews from the Holocaust*. New York: Free Press.
- Murata, R. (1990). Keynote Address. In *Japan and the Middle East*. Washington: Middle East Institute.
- Sela, O. (2023, November 9). India, Japan, and Swords of Iron: Asia's Strategic Importance. *Institute for National Security Studies*. Retrieved December 12, 2023, from <https://www.inss.org.il/publication/india-japan/>
- Shijie, X. (2023, June 6). Insight 297: The Role of Holocaust Studies in Shaping China's Views of Israel. *Middle East Institute, National University of Singapore*. Retrieved December 12, 2023, from <https://mei.nus.edu.sg/publication/the-role-of-holocaust-studies-in-shaping-chinas-views-of-israel/>
- Shimizu, M. (2017). The Israeli Economy: Globalisation and High-Tech Industry. *IDE Middle East Review*, 4, 2016–2017, 42–53. Retrieved from https://www.jstage.jst.go.jp/article/mercv/4/0/4_Vol.4_42/_html/-char/ja
- Song, Young-sun. (1996). Japanese Peacekeeping Operations: Yesterday, Today and Tomorrow. *Asian Perspective*, 20 (1), 51–69.
- Sugihara, S. (2001). *Chiune Sugihara and Japan's Foreign Ministry, Between Incompetence and Culpability*. Lanham: United Press of America.
- Tokayer, M., Swartz, M. (2004). *The Fugu Plan. The Untold Story of the Japanese and the Jews During World War II*. Jerusalem, New York: Gefen Publishing House.

Поступила в редакцию: 30.01.2024

Received: 30 January 2024

Принята к публикации: 02.07.2024

Accepted: 02 July 2024